

УДК 340.12

МОГИЛЕВ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

Б. И. Сидоренко

БИП — Университет права и социально-информационных технологий
(Беларусь),

доцент кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент
e-mail: bip-mog@mail.ru

***Аннотация.** В статье анализируется политический и юридико-административный статус Могилева в государственной системе ВКЛ. Демократический характер этой державы и развитие общественных отношений на феодальной основе, необходимость их правовой регламентации породили многообразие форм правоотношений верховной центральной власти с городской общиной, что расширяло рамки социальной правоприменительной сферы и обогащало общегосударственную правовую традицию.*

***Ключевые слова:** великий князь, городская община, политика, право, обязательства сторон.*

***Annotation.** The article analyzes political and administrative status of Mogilev in the system of government of the Grand Duchy of Lithuania. The democratic character of this state and the development of social relations based on feudalism, the necessity of their legal regulation generated the variety of legal relations of the supreme central power with the town community. And all this enlarged the boarders of the social law enforcement field and enriched nationwide legal tradition.*

***Keywords:** Grand Duke, town community, politics, law, the responsibilities of the parties.*

Политико-правовые позиции Могилева в державе Ягеллонов к началу рассматриваемого периода определялись его административным положением волостного центра и владетельным статусом «господарского» города. Верховным собственником территории Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ) выступало государство в лице великого князя как государственного суверена, от имени которого заключались все международные договоры и принимались важнейшие государственные решения, облакаемые в правовые акты. При этом значительную часть территории ВКЛ занимали «господарские» земли (компактно «Русские волости» Поднепровья и Подвинья), над которыми великий князь имел прямую власть, — великокняжеский домен [1, с. 14]. В условиях средневекового партикуляризма власть как политическое господство и государственное управление еще не стала институциональной и не отделялась от своего носителя. О том, в каких вариациях реализовывались владетельные пра-

ва великих князей литовских по отношению к городу на Днепре, и пойдет речь в этой статье.

Есть основания предполагать, что статус волостного центра Могилев, тогда еще крохотное городское поселение, получил в XII в. [2, с. 239], что подтверждается и археологическими данными [3, с. 12–16], когда усилился процесс территориального размежевания между Смоленской и Полоцкой землями и ускорилось «окняжение» порубежных территорий [4, с. 156–157]. Около середины XIV в. город вошел (вероятнее всего, военным путем) в состав ВКЛ, спустя несколько десятилетий стал упоминаться в письменных источниках как великокняжеское владение, которым «господарь» мог распоряжаться по своему, по большей части прагматическому, усмотрению и политическому расчету.

В самом конце XIV в. Могилев (по не вполне достоверным сообщениям) принадлежал королеве Ядвига [5, с. 10], получившей его в качестве свадебного подарка от Ягайло. О владетельных правах Ядвиги, как и о сроках владения, источники практически ничего не сообщают. На протяжении XV в. трижды (1447, 1482, 1488 гг.) упоминается Могилевское наместничество, прочно закрепившее за городом статус административного центра. Особо интересно сообщение, датированное 1482 г., из которого следует: «У Вильни дано наместничество Могилевское Митку Стародубьцу, королю дал шестьдесят золотых вгорьских» [6, с. 52], из чего следует, что наместничество было предоставлено в счет долгового обязательства Казимира IV Ягеллончика. В 1503 г. господарский замок Могилев с волостью был пожалован Александром Казимировичем своей жене Елене Ивановне со всеми доходами, но только «до живота» (т. е. на время жизни). Могилевом она владела до 1513 г. [7, р. 175]. Десятилетие в «скарб господарский» налоги от города не поступали в связи с изменением статуса города с господарского на частновладельческий. В дальнейшем уже при короле Сигизмунде город и волость находились в «держанье» у Яна Щита. Взаимоотношения мещан и «державцы» регулировала уставная грамота, составленная в ноябре 1513 г. [8, л. 594–594об.]. Этот правовой акт создавался на основе соблюдения принципов «старины», заключающихся в сохранении прежних традиций и форм собственности и прав «державцы» на обращение в свою пользу суммы могилевских выплат, равных королевскому долгу. Уставная грамота 1513 г. и «запись» о платах и повинностях Могилевской волости при Елене Ивановне и Яне Щите явились главными актами, на которые ориентировалась вся позднейшая налоговая документация, касающаяся Могилева.

В апреле 1514 г. по тем же правилам, подкрепленным новой «уставой» с обязательным условием «новин нашей волости некоторых не прибавляти», Могилев с волостью был отдан в «держанье» Юрию Зеновьевичу под погашение долга в 1300 коп грошей, предоставленного Сигизмунду I [6, с. 154–155].

В 1518 г. должность наместника в Могилеве исполнял уже Ян Якубович Немирович [9, л. 42–43].

Спустя два года, 16 января 1520 г. Могилев и волость были пожалованы князю Василию Соломерецкому «до его живота» с королевским пожеланием, «...чтобы он тым людем нашим могилевским легок был». пожалование Могилева Соломерецкому произошло под «заставу» в 3000 коп грошей, ушедших затем в качестве выплат в Крым на «упоминки царю Перекопскому». Финансовые услуги Соломерецкого королю [10, р. 60] имели последствием «выбиранье пенязей его на три годы» [10, р. 58]. Права князя на замок и волость были подтверждены Сигизмундом I, и в конце 1522 г. державца много и долго конфликтовал с городской общиной и волощанами, отстаивающими свою «старину» [11, с. 56]. Результатом этой борьбы стала еще одна «устава», предоставленная королем Могилеву летом 1536 г. [12, с. 24–27]. Она незначительно изменила «старину» в пользу королевского наместника и действовала до 1561 г., когда Могилев окончательно выделился из состава волости [13, № 11 с. 20–27].

Таким образом, в течение рассматриваемого периода принадлежность Могилева к великокняжескому домену по части владетельных прав «господаря» на город как волостной центр реализовывалась в нескольких вариациях, каждая из которых имела свои особенности. В середине — второй половине XV в. городом и волостью управляли великокняжеские наместники. Такое опосредованное великокняжеское управление опиралось на договорные акты основания. Должность наместника могла быть выкуплена, если великий князь литовский получал от претендента на нее денежные выплаты, иногда даже безвозмездно. В дальнейшем условия получения наместничества стали оговариваться и письменно фиксироваться при определении выплат в «скарб господарский» (т. е. великому князю) и на «державцу». В свою очередь, «держанье» могло быть установлено по конкретным срокам («до живота» — на время жизни) или на время погашения королевского долга («на выбиранье пенязей»). Выплаты в «скарб на господаря» могли носить шадящий характер, если наместник-державца отказывался от части долга. В случае такого отказа могли быть скорректированы и сроки занятия наместничьей должности.

Если же Могилев переходил в частное владение, как это было в случае с Ядвигой или Еленой, то опять же тщательно оговаривались сроки и условия такого пожалования (временного или пожизненного) и права наследования, тем более что эти фигурантки в городе никогда не присутствовали и от их имени здесь управляли их же наместники. Особая щепетильность проявлялась в вопросах наследования. Так, великокняжескому посольству ВКЛ в Москве в 1517 г. было выдвинуто требование о передаче всех земель, которые были пожалованы «до живота» великим князем Александром Казимировичем своей

жене Елене Ивановне, доводящейся сестрой московскому князю Василию III, несмотря на то, что Елены уже четыре года не было в живых. Дипломатам ВКЛ заявлялось: «Сестре нашей королеве и великой княгине Олене и которые города и волости подавал сестре нашей, а своей жене королеве и великой княгине муж ее Александр король и Жигимонт бы король тех городов и волостей нам поступился» [14, с. 527–528, 540, 579]. Таких матримониальных обязательств не предусматривал брачный договор, хотя Елена, будучи уже вдовой, владела пожалованным Могилевом до момента смерти. Поэтому приехавший в Москву в 1521 г. королевский дворянин Николай Шестаков дал официальный ответ Сигизмунда I: «... которые города и волости невестка наша королева и великая княгиня ее милость Александровая держала до живота своего, тыя города и волости отчизна наша, и справедливо по ее смерти к нашим рукам пришла» [14, с. 599].

Если условия «держанья» нарушались со стороны наместника, который в силу своих служебных обязанностей занимал промежуточное положение между великим князем и могилевскими мещанами и волощанами, то последние жаловались в Вильно и в город присылался либо королевский ревизор, либо целая комиссия для объективного расследования. Иногда при назначении на должность следовало вразумительное предупреждение, как это было в случае с Юрием Зеновьевичем: «А мимо тую нашу уставу пану Юрью новин волости нашей никоторых не прибавляти: мает ся справовати и рядити во всем по тому, как в сем нашем листе выписано» [15, с. 113]. Так было и с Василием Соломерецким, который вопреки обязательствам королевского «пожалования» жителям Могилева «кривды и тяжкости им великие делал» [12, с. 24]. Отметим любопытный факт: в многочисленных и острых конфликтах «людей могилевских» с «державцами» великий князь брал сторону городской общины, и наместнику выносилось предупреждение о том, что тот может расстаться с должностью. Обязательства сторон как правосубъектов (великий князь, наместник, мещане, волощане) тщательно фиксировались в «грамотах», «уставах», «листах», «выроках», копии их отсылались в Могилев, а оригиналы заносятся в книги записей и судных дел и оседали в Литовской Метрике, как принято называть архив государственной канцелярии ВКЛ. Вопросы владетельных прав и стоящих за ними общественных отношений решались в правовом поле, что помогало избегать в этих отношениях наиболее радикальных форм классовых протестов и подготавливало условия для предоставления городу войтовства (1561 г.) и Магдебургского права (1577 г.). Владетельные права великого князя на Могилев при этом приобрели прочную документально-правовую основу и практическую вариантность ее реализации, обогащая тем самым общегосударственную правовую традицию.

1. Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского Статута. М. : Типография Московского университета, 1892. 998 с. [Вернуться к статье](#)
2. Могилевская хроника Т. Р. Сурты и Юрия Трубницкого. Полное собрание русских летописей. Т. XXXV. М. : Наука, 1980. 305 с. [Вернуться к статье](#)
3. Марзалюк І. А. Магілёў у XII–XVIII стагоддзях. Мінск : Веды, 1998. 258 с. [Вернуться к статье](#)
4. Горский А. А. Русь в конце X – начале XII века: территориально-политическая структура («земли» и «волости»). Отечественная история. 1992. № 4. С. 154–159. [Вернуться к статье](#)
5. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси / Изд. при Управлении Виленского учебного округа. Вильна (1867–1904). В XIV Т. Вильна, 1867–1904. 365 с. [Вернуться к статье](#)
6. Акты Литовско-Русского государства./ Изд. М. Довнар-Запольским. М. : Универс. тип, 1899. Вып. I (1390-1529 гг.). 258 с. [Вернуться к статье](#)
7. Lietuvos Metrika. Kniga Nr. 25 (1387 – 1546): Uzrasymu knyga 25 / Parengė E. Vanionis, A. Baliulis. Vilnius: Mokslo ir ensiklopediju leidybos institutas, 1998. 460 p. [Вернуться к статье](#)
8. Российский государственный архив древних актов Ф. № 389, Оп. 1, д. 12. [Вернуться к статье](#)
9. Российский государственный архив древних актов Ф. № 389, Оп. 1, д. 224. [Вернуться к статье](#)
10. Lietuvos Metrika. Kniga Nr. 10 (1440–1523): Uzrasymu knyga 10 / Parengė E. Vanionis ir A. Baliulis. Vilnius : Mokslo ir ensiklopediju leidykla, 1997. 178 p. [Вернуться к статье](#)
11. Дворниченко А. И. «Мы старины не рухаем...». Древнерусское вече на магдебургский манер. Родина, 2003. № 11. С. 55–57. [Вернуться к статье](#)
12. Довнар-Запольский М. В. Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI веке. Приложение. Киев : Киевская 1-я артель печатного дела, 1905. 307 с. [Вернуться к статье](#)
13. Белорусский архив древних грамот / Изд. И. И. Григоровичем. М. : Типография Селивановского, 1824. Ч. I. 148 с. [Вернуться к статье](#)
14. Сборник Императорского Русского исторического общества в 148 т. СПб. : Петроград, 1867–1916. Т. 35: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским (с 1487 г. по 1533 гг.) / Изд. Под ред. Г. Ф. Карпова. СПб. : Типография Ф. Г. Елконского и компании, 1882. Т. I. 869 с. [Вернуться к статье](#)
15. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. В 5 т. СПб. : Тип. 2-го отд-ния Собственной е. и. в. канцелярии, 1846–1853. Т. 2 (1506-1544). 437 с. [Вернуться к статье](#)

[Вернуться к началу издания](#)